

Доктор Франц Боас

Колдовство у индейцев квакиутль¹

Колдовство имеет особую технику, которую нужно подробно изучать для ее применения. Она в общем основана на употреблении телесных частиц или телесных отбросов, принадлежащих тому лицу, против которого колдовство направлено. Техника колдовства всецело состоит в применении симпатической магии для вредительских целей.

В этом отношении американское колдовство глубоко отличается от того колдовства, которое применяется во многих других странах мира. Американское колдовство не имеет ничего общего с содействием злых духов, между тем как европейское колдовство основано в общем на договоре, который заключили между собой колдун и злой дух. При этом сила колдуна исходит от злого духа и без его помощи колдун или колдунья не могут действовать. Точно также совершенно чужда индейцам квакиутль идея о том, что такое-то лицо может стать колдуном против своей воли, как это имеет место в южной Африке, где например, у племени тонга дар колдовства получается от матери по рождению или воспитанию,² или у племени вандау, где дар колдовства получается просто от повивальной бабки, помогавшей при рождении ребенка.³

Точно так же индейцам квакиутль чужда идея индейцев пуэбло, которые допускают существование особых колдовских существ, не имеющих договора с сверхестественными существами, а все же имеющих особую способность принимать на себя разные звериные образы, вроде европейских оборотней.

Способность шамана насылать болезнь на то или другое лицо с колдовством не вполне совпадает. Надо указать, что слово для обозначения колдовства (ē'qa) обозначает на диалекте племени белла-белла магическое лекарство. Также на диалекте квакиутль в одном случае слова: „лечить магическим лекарством (petá) употребляются в значении колдовать".

Для приемов колдовства употребляются следующие материалы: лоскуток от рубахи „обреченного лица", преимущественно взятый от шеи или от правой стороны груди, расчесанная по волокнам кедровая кора, на которую садилось дыхание спящего, волосы, ногти, слюна, выделение пота, моча и испражнения. Частицы вышеуказанных материалов надо заложить в человеческий череп или

¹ Перевод с рукописи.

² Henri A. Junod. The Life of a South African Tribe. 2nd ed., vol. 11, p. 505.

³ F. Boas. Ethnographische Bemerkungen über die Vandau. Zeitschrift für Ethnologie. Vol. 55 (1923), p. 30.

в одну из длинных костей скелета, преимущественно в кость от голени. Кость надо расколоть, указанные частицы вложить внутрь и обе половины кости заботливо соединить, связать вместе и обмазать смолой. Вместо кости можно взять также два куска расколотого дерева бузины или американской ели (*abies excelsa*). Их надо выдолбить заботливо, потом тщательно соединить вместе и употребить вместо костяного футляра.

Впрочем, в этом случае тряпка, в которую завернута частица или отброс от тела будущей жертвы, обертывается добавочно в часть кожи человеческого трупа. Сверток и деревянный футляр постоянно обклеиваются смолой. В связи с этой техникой колдовство вообще называется „закладывание в дыру“. Частицу материала, взятую для колдовства, можно также засунуть в пасть ящерицы. На голову ящерицы надо натянуть голову змеи так, чтобы колдовской сверток был совершенно покрыт. Все это надо поместить в пасть большой лягушки или жабы, которая потом зашивается. Сверток обвязывается сухожилиями от трупа, его помещают в кусок расколотого и выдолбленного дерева и все это опять обвязывается сухожилиями трупа. Весь препарат потом покрывается смолой и укрепляется на вершине омелы, которая растет на месте, открытом для ветра. Летом, когда этот колдовской сверток будет нагреваться, жертва должна умереть.

Другой способ колдовства заключается в том, чтобы затиснуть четыре жабы в кедровую палку, расколотую по длине, как деревянные клещи. Головы жаб укрепляются твердо в расщепе клещей и каждая жаба крепко обвязывается кедровой корой. Я спрашивался, не помещают ли в пасти у жаб обрывки одежды „обреченного лица“, но не получил определенного ответа; Впрочем, я считаю это вероятным, по аналогии с другими случаями.

Можно сделать также очень маленький колдовской сверток, засунуть его в пасть живой жабы, пасть жабы крепко обвязать и жабу отпустить на волю» Такое колдовство производит у жертвы опухоль живота. У группы $\epsilon'q'\epsilon$ похи употребляется особый способ колдовства, направленного против врага, который называется $\epsilon'qa$. Обычай этот был описан доктором Г. М. Даусоном. Надо постараться достать клочок волос, часть слюны, кусок рукава или ворота рубахи, или внутренний край шляпы, который впитал выделения пота обреченного лица. Эти частицы соединяют с обрывком кожи и мяса покойника, высушенным и испеченным на огне. Всю эту смесь надо замотать в кусок кожи или ткани и потом облепить еловой смолой. После того надо расколоть человеческую кость, сунуть туда сверток, связать кость вместе и поместить ее в человеческом черепе. Череп надо поместить в ящик, ящик обвязать и обклеить смолой, а потом зарыть в землю совсем мелко, в сущности, чуть присыпать ящик землею. Сверху, над ящиком надо развести огонь затем, чтобы разогреть колдовскую смесь, тогда колдун громко называет имя врага и обрекает его порче. Это нужно делать ночью или рано поутру, в полной тайне и повторять несколько раз, пока жертва умрет. Тот, кто совершает колдовство, не должен ни улыбаться, ни тем более, смеяться и вообще должен говорить, как можно меньше, пока порча не начнет действовать. Если обреченное лицо имеет основание считать, что враги насылают на него порчу, надо, чтобы оно само или его друзья постарались найти роковой ящик и осторожно вырыли бы его из-под земли. С ящиком надо обходиться чрезвычайно бережно, его нужно заботливо раскрыть и размотать,

вынуть колдовское содержимое и бросить его в море. В прежние годы, если удавалось уличить колдуна, его немедленно же убивали.

Приведу несколько примеров колдовства, о которых мне рассказывали более или менее подробно в различных селениях.

„Один человек заблудился в лесу. В конце концов он нашел тропинку и пошел по ней. Через некоторое время он вышел на поляну, там он увидел дым, восходящий от самой земли. На земле лежало срубленное дерево, рядом рос большой кедр, на котором висели свертки, назначенные для колдовства. Два человека стояли рядом. Один из них наклонился к лежавшему дереву и громко плакал. Он сказал в виде объяснения: „Мы стараемся перевести нашего вождя через смертную границу.“ Эти люди чувствовали себя в полной безопасности и никак не ожидали, что их кто-либо побеспокоит, но ружья у них были наготове. Пришедший человек осторожно подобрался к лежавшему дереву, внезапно выскочил и захватил ружье, которое лежало на земле. Потом отбросил это ружье далеко в глубину леса. Вместе с тем, он навел свое собственное ружье на двух неизвестных. Он спросил у них: „что вы делаете?“ Один из них сказал: „Подойди и сядь. То, что мы делаем, приведет к тому, что ты станешь вождем, так же как мой собственный сын.“ Тут он увидел, что рядом лежит мертвое тело, часть кожи была снята, кусок этой кожи был отрезан. Один из колдунов держал этот лоскуток на собственной ладони так, что, касаясь предметов, назначенных для целей колдовства, он хватал их через кожу мертвого тела. Рядом лежало несколько мелких деревянных клещей. Тогда подошедший человек спросил: „Кого это вы хотите околдовать?“ Они сказали: вождя „Большую Гору“. Тогда человек засмеялся, а колдуны очень рассердились. Они спросили его: „Зачем ты смеешься? Может быть, ты хочешь испортить наше колдовство?“ Он ответил: „Я смеюсь оттого, что когда я уходил из деревни, я видел как люди хоронили вождя „Большую Гору“. Тогда один из колдунов крикнул: „Ого- го“, так, как будто он получил неожиданно ценный подарок. Колдун сказал: „Я работаю быстро и имею при себе постоянное средство для сокращения жизни“. Он обещал пришельцу, который их застал, что сын его отдаст ему в жены собственную дочь и вырвал у него обещание, что он не будет рассказывать о том, что видел. Потом колдун показал ему подробно способ своего колдовства. На кедровом дереве были набиты мелкие колышки, которые восходили вверх рядами. Для того что бы околдовать одного человека, надо было четыре колышка. Они развели огонек, колдун взял палку для копания и пошел вокруг огня, подняв свою палку по направлению к солнцу. Он сделал другой оборот и сунул палку в пепел догоравшего огня. В общем, здесь было четыре колдовских свертка. Они помещались рядом, по краю костра, с теневой стороны. Они состояли из палок бузинового дерева, которые были расколоты, выдолблены и крепко обвязаны, каждая в четырех местах. В эти деревянные футляры были заложены обрывки от одежды обреченного лица. Тогда один из этих колдунов, который был старше другого (то был отец с сыном), сунул свою копальную палку под один из обвязанных свертков. Он повторил это четыре раза и на четвертый раз вынул свою палку из горячей золы и обмотал ее куском кедровой коры. После того он нарезал полосок кедровой коры, раскрыл эти долбленные палки и попросил своего сына взять немного орлиного пуха, который

лежал в пузыре и грелся у огня. Этим пухом раньше подтерся после испражнения человек, обреченный колдовству. Тут же была щепка, которую тот человек разодрал зубами и применил ее для такого же употребления. Такая порча считается особенно действенной, потому что она одновременно содержит слюну и частицу извержений от тела будущей жертвы. Все это было опять-таки завернуто в кусок кожи, снятой с трупа, крепко обвязано, покрыто смолой и заложено в выдолбленную трубку из дерева бузины. Старик отказался открыть другие деревянные трубки, но он рассказал, что во второй трубке запряты волосы, в третьей — моча, а в четвертый — кусок утиральника, которым пользовалась будущая жертва. Все это разогревалось на огне, что должно было причинить тяжелую болезнь обреченной жертве. Порчу с орлиным пухом потом подвесили на колышек, забитый в кедровое дерево. Пришлец осведомился, бывает ли так, чтобы это колдовство не имело успеха. Старик ответил: „Да, бывает, если мы станем смеяться и ежели люди узнают об этом и будут болтать“. Вместе с тем он указал с большой гордостью, что все эти порчи, подвешенные на кедровом дереве принесли ему столько дохода, что сын его был в состоянии устроить два больших потлача (праздник с раздачей имущества).

Эти люди оставались в лесу четыре или пять дней, приготавливая свое колдовство.

Другой рассказ относится к вождю Предмет Зависти. Он был очень болен и думал, что его испортили. Рассказчик лично нашел в лесу колдовскую коробку, принес ее домой и в нее были наложены обрывки от одежды вождя. Их тотчас же вычистили и Предмет Зависти поправился.

Еще один рассказ описывает применение для порчи мочевого пузыря одного из вождей племени г а й д а, который был убит на войне. Воин, владевший этим пузырем, захотел испортить своего личного врага. Он вложил в мочевой пузырь четыре свертка, каждый в палец длиною. Каждый свертки был обвязан волосами от будущей жертвы, потом обернут кожей от трупа и по коже обвязан человеческими сухожилиями. Все это было покрыто змеиной кожей и облеплено смолой. Один свертки содержал слюну или осадок от дыхания жертвы, другой — часть мочи, третий — часть твердых извержений. Все свертки были обвязаны одинаково, потом их положили в мочевой пузырь и пузырь привязали к длинному шесту, который протолкнули в полусухую лужу; эта лужа находилась к западу от форта Руперт, но она пересохла потому, что ручей изменил свое течение и ушел в другое место. Лужа считалась принадлежащей двуглавному змею. Свертки с порчами оставались в луже четыре дня. После этого вынули пузырь и раскрыли свертки. Колдун, который пытался при помощи этих действий умертвить своего врага, объяснил, что старания его не увенчались успехом, потому что кто-то помешал.

С другой стороны, есть несколько путей преодолеть злое действие насылаемой порчи. Проще всего, надо разыскать колдовской футляр или ящик, вынуть оттуда содержимое и тщательно вычистить его. При этом надо действовать очень осторожно, ибо если какая-нибудь частица порчи изломается или порвется, — это тотчас же окончится смертью околдованной жертвы. Мне рассказывали также о печальной судьбе одной девушки, которая считала себя околдованной. Она сообщила своим людям, что они могут найти раковину, под-

вешенную где-то в ее жилище, но они должны остерегаться, чтобы не попортить раковину. Они вошли в ее жилище и нашли раковину, подвешенную к верхнему бревну, как она указывала. Случайно раковина упала и сломалась, и девушка тотчас же умерла. Они обыскали весь дом и нашли колдовские свертки, засунутые в разных местах по стенным щелям. В колдовстве подозревали одного из членов племени, его материнский род прогнал его прочь, а отцовский род отказался принять его к себе, только дети его были приняты отцовским родом. Жена его осталась при нем. Он прожил несколько времени в бухте Алерт, но никто не хотел с ним разговаривать. Он умер от нарыва, но детям его живется хорошо в отцовском роду. А вдова его до сих пор опасается, что ее могут считать колдуньей.

Так как не всегда удастся найти колдовские свертки, люди прибегают к другим, более действенным методам.

Тот, кто считает себя околдованным, отправляется в лес и молится по очереди всем растениям: „Я молюсь вам, сверхъестественные силы, растущие из земли. Говорят, что меня околдовали враги мои, заступитесь за меня!" Если обратиться с таким призывом к растениям, то порча теряет свою силу.

, Другой способ разрушения силы колдовства состоит в том, что данный человек натирает свое тело некрашеной и тонко расчесанной кедровой корой. Эту кору потом раздирают на четыре части и закапывают эти части впереди четырех домов, так что люди, входящие и выходящие из каждого дома, должны переступить через сверток коры. Если хотя бы один из этих свертков зарыт перед домом колдовавшего врага, колдовство обратится на него самого. Силу колдовства можно нарушить также, если побудить женщину с месячными очищениями или даже просто женщину тотчас после совокупления перешагнуть четыре раза через спину заколдованного человека, который ложится для этого на землю ничком.

Силу предметов, употребленных для колдовства, можно разрушить также водою, которой обмывали мертвое тело.

Силу колдовства можно разрушить также, повторив по порядку все предполагаемые действия колдовавшего лица. Таким образом, можно изготовить копии колдовских свертков, а потом заставить женщину четыре раза переступить через них. Этот процесс называется „взять назад" или „удержать позади" силу колдовства. Но если кто-нибудь другой перешагнет через этот сверток, то этот новый оберег в свою очередь потеряет свою силу. Бывают также предупреждающие средства для защиты против колдовства. Кто натрет свое тело волчьим пометом или выпьет волчьей крови или проглотит волчье сердце, разрезанное на четыре части, каждую четверть проглотит целиком, то его не возьмет колдовство. С другой стороны, такой человек не будет иметь никакой удачи на охоте.

Женщина, переступив через собственную мочу, делает ее совершенно непригодной для целей колдовства.

Колдовство применяется также и для присухи (привлечения любви) мужчины или женщины. Употребляемые средства и поступки вообще мало отличаются от тех, которые применяются для умерщвления врагов. Однако эти любовные средства имеют свою собственную специфику.

Если женщина отвергает мужчину, он посылает ей предупреждение о том, что он испробует над ней любовную присуху. Он старается для этого достать немного вычесанных ею волос. Достать такие волосы не очень легко, так как все и каждый из страха колдовства тотчас после причёсывания собирают все вычесы и бросают их в огонь, сначала помочивши их во рту и скатавши их вместе так, чтобы ни один волос случайно не отделился. Однако, говорят, что влюбленный подсылает своего друга подсмотреть за девушкой в особенности тогда, когда она расчесывает волосы. Улучив удобную минуту, друг входит, имея в запасе вычесы своей жены или сестры, он берет на минуту гребень :девушки и заменяет ее вычесы припасенными волосами. После того, собрав вместе несколько ее волос, он кладет их в сухом месте, где никто не может через них переступить, например: на верхушку столба или где-нибудь на вышке, позади своего дома. После того он подбирает четыре камешка, на которые женщина мочилась и при этом забыла переступить через них, уходя. Тогда надо поймать живую змею и поместить ее в ящик. Когда все это готово, он -опять посылает женщине угрозу и предупреждение. Если она не сдастся, он закладывает камешки или волосы, или то и другое в пасть змее. Когда змея проглотит камешки, женщина начнет мочиться кровью; когда змея проглотит волосяной комок, проглоченные волосы причиняют женщине головную боль. Исполняя все эти действия, колдун молится: „Я молю тебя, друг, пожалей меня из-за этой молитвы моей, прошу тебя, помоги мне. Поверни в другую сторону душу той, которую я хочу заколдовать“.

Если женщина все же не сдастся, а волосы и камешки остались в змеиной пасти, она должна умереть.

Помимо того, если мужчина желает привлечь любовь женщины, он отрубает тисовую палочку в 15 сантиметров длиною и вырезывает из нее подобие любовной пары, причем рот мужчины и рот женщины пронизаны вместе одним и тем же *tembrum viriee*, резанным из дерева. Между этими фигурами затискивается порча, которая состоит из выделения пота, взятого у женщины с живота, части ее слюны, вычеса ее волос и из трех камушков, на которые она помочилась, также из растения *Corralorhysa Drossera* (у туземцев *Wi'e womaxlâ-we'e*) и, наконец, из пальцев ящерицы и жабы. Растения надо перемешать с пальцами пресмыкающихся, потом перемешать с ними частицы, взятые от тела женщины; все это уложить в змеиную пасть, обвязать ее сухожилиями от трупа и тогда засунуть все это между женской и мужской фигурками, вырезанными на дереве. После того вырезанные фигурки надо завернуть в змеиную кожу. В течение четырех дней мужчина не должен смотреть на девушку. Потом она позовет его, но он не должен идти к ней; в конце концов она сама придет к нему.

Женщина может употребить такое же колдовство и тоже привлечь любовь мужчины, применяя частицы, взятые от его тела. Она обычно носит колдовской сверток, привязанный к поясу ее передника. Мужчина носит его под мышкою левой руки, привязав его к петле, перекинутой через правое плечо. Любовная присуха, применяемая женщинами, состоит из волос мужчины, змеиной кожи и жабьей кожи; все это завязано в сверток и привязано к поясу женщины.

Если эта присуха не оказывает действия, надо взять кусок кожи от правой стороны груди или от живота человеческого трупа и обшить этой кожей присуху, как-будто мешочком.

Однако мешочек с присухой не следует носить с собой. Его надо поместить туда, куда не достанет ни ветер, ни солнце, — поместить на верхушку омелы, так, чтобы она качалась под ветром. Еще лучше загнать кол в дно быстрой реки и подвесить присуху к дереву на крепком и жестком ремне. Тогда поток будет постоянно дергать присуху и если девушка не сдастся, то это подергивание принесет ей смерть. Все четыре сорта частиц, взятых от женщины: моча, менструальная кровь, слюна и вычесанные волосы можно также привязать к задней правой лапе суки, которая ищет кобеля и оставить все это так на четыре дня. Это заставит женщину, которая до сих пор была домоседкой бегать кругом и искать мужчин. Если мужчина, колдующий над женщиной, хочет привлечь ее именно к себе, он присоединяет несколько своих собственных, волос к указанному свертку, подвязанному к лапе суки. Можно вырезать также язык у золотокрылого дятла вместе с пищеводом, потом надо взять длинную палку из кедрового дерева и следить за женщиной, пока она не плюнет на землю. Как только она плюнула, надо сунуть конец этой палки в свежую слюну, унести домой эту часть слюны и вытереть ее белой, мягкой кедровой корой. Потом сделать сверток и засунуть его в пищевод дятла. Так же точно надо подобрать часть ее мочи, отереть ее кедровой корой и засунуть туда же в пищевод. Тогда женщина скажет: „Как красив этот мужчина!“

Для любовной присухи применяют кроме дятла также и тело ворона. Нужно снять с ворона шкуру целиком, все мясо выбросить и оставить только нижнюю часть языка. Язык надо расколоть и вложить туда часть слюны женщины, — это сделает ее болтливой. Такое колдовство может применить враг отца девушки, это послужит к стыду отца, ибо девушка вообще должна вести себя спокойно и мало говорить.

Когда мужчина хочет обольстить замужнюю женщину, он может поймать трясогузку, которая, называется у туземцев *tsē'g Las*. Эта птица бегаёт по скалам и постоянно трясёт хвостиком. У трясогузки надо отрезать ножки, потом взять две пары таких ножек, воткнуть их в землю, там, где помочилась эта женщина, так чтобы ножки составили квадрат, одной стороной обращенный к западу; каждая ножка при этом естественно наклонится к западу. Тогда человек говорит: „О, друг, устрой по этому подобию. Пусть та, которая мочилась, движется постоянно вниз и вверх и трясёт задом, как ты трясешь, стоя в воде, сверхъестественная птичка“. Тогда женщина изменит свой характер и станет распутной.

Можно взять мертвую лягушку, содрать с нее кожу при помощи маленькой развилистой палочки. Эту палочку надо сунуть лягушке в рот и вращать осторожно пока на нее наматываются все внутренности и самые кости лягушки вылезут сквозь пасть. Тогда эту кожу надо набить мхом и высушить. Сюда надо опять-таки вложить волосы, обмоченные камешки, обрывок платка, запачканный кровью очищений. Пасть лягушки надо зашить и заклеить сосновой смолой. Потом привязать лягушку за ногу на шнурок и раскачивать ее на виду у женщины. Это надо делать в течение четырех дней. Потом лягушку привязать на вершину дерева омелы, где ее будет постоянно раскачивать ветром.

Это причинит женщине головокружение. Вместо лягушки можно взять хвост или голову змеи. Если привязать часть женских волос или частиц слюны к жужжалке, у женщины будет шуметь в голове. Это средство можно употребить одновременно для вредоносной порчи и для любовной присухи. Можно провертеть дыру на кончике палки, которая употребляется в особой метательной игре. В эту дыру можно сунуть часть волос женщины или часть ее месячных очищений и прикрыть куском кожи от змеи или от человеческого трупа. Дыру надо забить деревянной затычкой, потом надо быстро раскачивать палку. Это произведет у женщины обмороки.

Мужчина может сделать игрушечную мельницу. В одном крыле он провернет отверстие и вложит туда волосы женщины или часть ее слюны. Все это он покроет смолой. Мельницу надо поместить на вершину дерева или на крышу дома так, чтобы ее нельзя было видеть. Когда мельница завертится, — у женщины начнутся упорные головокружения.

Можно взять живую жабу, привязать ее на нитку и поместить ее в ручей так, чтобы сила потока все время ее вертела. Это опять-таки причиняет женщине головокружение. Жабу надо вертеть, пока женщина не сдастся. Тот же прием годится для вредоносной порчи.

Resumé

Dr Franz Boas

La sorcellerie chez les Indiens Kwakiutl

L'auteur indique que les techniques de sorcellerie sont basées sur l'emploi de particules ou résidus corporels appartenant à celui contre qui le sortilège est dirigé. La sorcellerie américaine diffère de l'europpéenne. Les techniques magiques des Indiens se distinguent aussi de celles des autres peuples. Les matières servant à la sorcellerie sont: morceaux de chemises, cheveux, ongles, salive, etc. Description de différentes pratiques de sorcellerie, par ex. „la mise dans le trou" — lorsque la chose provenant de la personne visée par le sortilège est cachée dans le crâne d'un cadavre ou dans un des longs os du squelette. L'auteur en cite divers exemples, notés par lui dans différents villages kwakiutl. Description des procédés permettant de conjurer le sortilège: il faut découvrir le paquet enchanté, en extraire le contenu et le nettoyer, sans briser les fragments porteurs du sortilège, autrement la victime de l'ensorcellement mourra. On ne réussit pas toujours à trouver ces paquets et on a recours alors à d'autres méthodes; par ex., la personne ensorcelée se rend dans la forêt et y adresse des prières à toutes les plantes. La force du sortilège peut être également détruite par l'eau ayant servi à laver un cadavre. Il existe encore plusieurs autres manières de détruire la force magique. On peut aussi la rendre inefficace. L'auteur décrit des pratiques de sorcellerie appliquées en vue d'éveiller l'amour d'un homme ou d'une femme.